

На правах рукописи

Ляшок Александра Сергеевна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ШКОЛЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ 1980-х – 1990-х гг.)**

24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Саратов 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Краснодарский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Рожков Александр Юрьевич

Официальные оппоненты: **Куруленко Эллеонора Александровна**
доктор культурологии, профессор,
ФГБОУ ВПО «Самарская государственная академия культуры и искусств»,
профессор кафедры теории и истории культуры

Ярская Валентина Николаевна
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»,
профессор кафедры социологии, социальной антропологии и социальной работы

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»

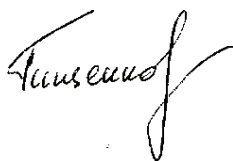
Защита диссертации состоится «25» июня 2013 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.242.12 при ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» по адресу: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., корп. 1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.».

Автореферат разослан « ____ » мая 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного

совета

Тищенко Наталья Викторовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена процессами глубоких социокультурных трансформаций, наблюдающихся в последние три десятилетия в современном российском обществе и вносящих существенные изменения в жизненные миры не только взрослых, но и детей. В последние годы в российском научном пространстве наблюдается широкий интерес к вопросу изучения детства, проявляющийся в резком возрастании количества научных публикаций и мероприятий, исследовательских центров и дискуссионных площадок.

Обращение к изучению школьного детства определяется тем, что на современном этапе развития научных исследований детства как социокультурного феномена актуализируется идея о необходимости реконструкции многообразия образов детства, варьирующихся в зависимости от культурных, исторических и социальных контекстов. Пристальное внимание к изучению школьного детства обусловлено также тем, что школа является одним из локальных пространств протекания повседневной жизни детей, в рамках которого осуществляется не только диалог старших и младших поколений, но и складывается самостоятельная школьная субкультура детства как частный аспект культуры детства.

Отечественными и зарубежными учеными накоплен обширный эмпирический материал по истории и культуре детства различных периодов. Между тем период 1980-х – 1990-х гг. остается пока мало изученным. Исследование школьного детства в хронологических рамках 1980-х – 1990-х гг. имеет значение для изучения и углубленного понимания явлений трансформации детства в изменяющихся обществах. Обращение к переломному историческому периоду затрагивает вопросы конфликта детства позднесоветского периода и детства 1990-х гг. Поколение школьников 1980-х гг. является сегодня одной из социальных групп взрослой части современного российского общества. В связи с этим изучение культуры детства поколений 1980-х – 1990-х гг. откроет возможности для дальнейших культурологических исследований ценностных ориентаций современного социума и детско-родительских отношений в нем.

Степень изученности и разработанности проблемы. Анализ источников и литературы показал, что различные аспекты детской повседневности как социокультурного феномена затрагивались в работах по культурной антропологии, культурологии, истории, этнографии, фольклористике, социологии. Вся многогранность феномена детства и вариативность его протекания в различных культурах привлекает гуманитариев разных направлений, о чем свидетельствует обширная библиография.

Важную роль в целостном осмыслении процессов возникновения феномена детства и его социокультурной динамики сыграли результаты исследований Ф. Арьеса, Р. Билз, Д. Блейк Смит, Л. Демоза, Л. Поллок,

Н. Постмана. Отечественная традиция изучения детства как социокультурного феномена была заложена в трудах П.П. Блонского, Л.С. Выготского, О.И. Капицы, И.С. Кона, Н.А. Рыбникова и др. Аспекты культурной вариативности детства описаны в работах культурных антропологов А.А. Белика, Р. Бенедикт, Ч.Р. Браннигана, К. Калверт, К.А. Маслинского, М. Мид, Д. Ратклиффа, Р.П. Ронер и Е.К. Ронер, Г. Спиндлера, Дж. и Б. Уайтинг, Д.А. Хамфриза. Культурно-историческому осмыслению детской повседневности и реконструкции образов детства в контексте древнерусской культуры, отечественной истории XVI–XIX вв., советского и современного периодов способствовали исследования В.В. Абраменковой, В.Г. Безрогова, Д.Н. Беловой, В.В. Долговой, О.П. Илюхи, О.Е. Кошелевой, К. Келли, А.Ю. Рожкова, А.А. Сальниковой, С.Н. Щегловой и др. Значительный вклад в осмысление феноменов «культуры детства» и «субкультуры детства» внесли работы В.В. Абраменковой, С.Б. Борисова, М. Гудмэна, И.С. Кона, Э.А. Куруленко, С.М. Лойтер, С.Н. Майоровой-Щегловой, М.В. Осориной.

Концепции трансформации феномена детства отразились в трудах У. Бек, П. Бюхнер, Д.В. Винникота, М. Виннс, Л. Горалик, М. Дюбуа-Реймоном, Г.-Г. Крюгер, Д.И. Мамычевой, К. Нокона, Ю.В. Овиновой, Х. Попитц, Н. Постман, Д. Рихтер, Л. Розенмайер, В.И. Слободчикова, Х. Хенгст, Х. Цахер, С.Н. Щегловой, Д.Б. Элькониной и др. Этнографические аспекты осмысления детской повседневности внесли труды этнологов, этнографов и фольклористов С.Г. Айвазяна, А.Ф. Белоусова, Г.С. Виноградова, И.Е. Герасимовой, Т.И. Дронова, Т.С. Каневой, С. Кац, Г.А. Комаровой, С.М. Лойтер, Г.Д. Науменко, А. Опи и П. Опи, Е.А. Покровского и др. Отдельные аспекты организации и протекания детской повседневности в разные периоды изучены О.П. Илюхой, К. Калверт, С.Г. Леонтьевой, А.Б. Лярским, А.Ю. Рожковым, М.В. Ромашовой, А.А. Сальниковой, А. Тихомировой и др. Работы Ф. Броделя, Г. Гарфинкеля, Э. Гуссерля, Л.Г. Ионина, М.М. Крома, В.Д. Лелеко, А. Лефевра, М.В. Лукова, С.Т. Махлиной, Х.П. Турна, А. Шюца, Н. Элиаса, отражающие вопросы изучения феномена повседневности, семиотики повседневности, помогли выделить и исследовать явления детской повседневности, культуры детской повседневности. Особое значение в становлении исследовательской традиции реконструкции образов детства через интерпретацию многообразных текстов о детстве (научных, учебных, художественных, автобиографий, автобиографических письменных сочинений, интервью о детстве) принадлежит исследованиям М.Р. Балиной, Н.Б. Баранниковой, А. Баххерман, В.Г. Безрогова, С.Б. Борисова, Б.М. Бим-Бада, Р. Деккера, Г.В. Макаревич, И.В. Нарского, А.Ю. Рожкова, А.А. Сальниковой, А.А. Сенькиной, В. Срока, Ю. Хеннингсен.

При определении критериев классификации текстов детской повседневности автор опирался на работы отечественных фольклористов, антропологов и лингвистов: А.Ф. Белоусова, С.Г. Виноградова, О.Н. Гречиной, Л.В. Карасева, Е.Е. Левкиевской, С.М. Лойтер, В.Ф. Лурье, М.Л. Лу-

рье, Г.И. Мамонтовой, А.С. Мутиной, М.В. Осориной, А.М. Тарабукиной, А.Л. Топоркова, В.А. Шевцовой. При анализе текстов культуры диссертант методологически опирался на труды Ю.М. Лотмана, Р. Барта, раскрывающие знаково-символическую природу культуры и механизмов ее трансляции, динамику культурных перемен в социальном пространстве.

Объект исследования – повседневность школьников на рубеже 1980-х – 1990-х гг. как социокультурный феномен. **Предмет исследования** – трансформация повседневности школьников как структурного элемента в целостном процессе динамики культуры в России 1980-х–1990-х гг.

Цель исследования – выявить особенности культурных канонов, индивидуальных практик инкультурации, текстов как элементов повседневности школьников и изучить специфику их трансформации в условиях изменяющегося общества 1980-х–1990-х гг.

Задачи исследования:

– систематизировать теоретические подходы к исследованию детства и детской повседневности как социокультурных феноменов;

– изучить специфику формирования культурных канонов школьного детства и детской повседневности в социокультурном пространстве советской школы 1980-х – первой половины 1990-х гг.;

– на материалах нарративных воспоминаний о школьном детстве 1980-х – 1990-х гг. реконструировать индивидуальные практики инкультурации школьников;

– описать и осмыслить школьную субкультуру 1980-х – первой половины 1990-х гг. на основе этнографических и фольклорных данных;

– провести семантический анализ «детских текстов» школьниц 1980-х – 1990-х гг. и выявить их роль в конструировании культуры детской повседневности;

– проанализировать периодические и популярные детские издания для детей школьного возраста конца 1980-х – первой половины 1990-х гг. и выделить их специфические особенности как культурных текстов детской повседневности.

Теоретические и методологические основы исследования. Исследование детской повседневности в рамках диссертационного исследования основывается на методологических идеях направления, получившего название «Культура-и-личность» (М. Мид, Р. Линтон, Э. Сэпир, Р. Бенедикт, Кора Дю Буа, И. Халлоуэлл). Ключевым аспектом данного направления является изучение личности, воспроизводящей культуру и выступающей в качестве подлинной и первичной реальности. Такой ракурс в исследовании позволил изучить культуру детской повседневности не только через призму того, как она создается и каким содержанием наполняется взрослыми для детей, но и как она вступает во взаимодействие с детьми и как начинает воспроизводиться, усваиваться, трансформироваться в повседневных практиках самих детей.

Культурно-антропологический подход диссертационного исследования обуславливают также идеи интерпретативного направления культурной антропологии (В. Дильтей, К. Гирц, В. Тернер), которые позволили сконцентрировать внимание автора на изучении культуры детской повседневности через анализ субъективных представлений носителей культуры (по К. Гирцу – «интерпретации первого порядка»). Применение интерпретативного подхода («эмического» ракурса) позволило увидеть вещи с точки зрения деятеля. Диссертационное исследование основывается также на позициях информационно-семиотического подхода к пониманию культуры. В связи с этим изучение культуры детской повседневности актуализируется через исследование артефактов, смыслов, знаков, содержащих значимую информацию о феномене детства. Данные методологические рамки обуславливают и выстраивают методы, используемые в рамках диссертационного исследования: проведение глубинных интервью (лейтмотивное, биографическое) с информантами-носителями культуры детской повседневности 1980-х – 1990-х гг.; анализ личных документов, собранных источников, отражающих элементы культуры детской повседневности школьников 1980-х – 1990-х гг.: письменных источников (документы архивов), нарративных (дневники, сочинения, личные документы, созданные детьми), устных (фонограммы записей глубинных интервью с информантами), визуальных (фотографии).

Эмпирическая база исследования представлена тремя видами источников: авторские полевые материалы, документы архивов, данные опубликованных фольклорных работ, посвященных изучению феномена детства 1980-х – 1990-х гг. Корпус авторских полевых материалов составляют транскрипты глубинных интервью с информантами-носителями культуры детской повседневности 1980-х – 1990-х гг., личные документы, элементы материальной культуры школьного детства, собранные в ходе работы с информантами (фотографии личных семейных архивов, детские игрушки, значки, открытки, рукописные тетради, дневники, грамоты). Массив транскриптов глубинных интервью представлен информантами, чьи школьные годы прошли в средних общеобразовательных школах городской и сельской местности. Массив архивных документов представлен материалами Российского государственного архива социально-политической истории; документами из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов; транскриптами глубинных интервью воспоминаний о детстве, анкетами почтового опроса «В поисках уходящего детства», сочинениями о детстве, хранящимися в личном архиве В.Г. Безрогова; транскриптами глубинных интервью воспоминаний о детстве, хранящимися в фонде Оксфордского архива русской персональной истории и повседневной жизни (Oxford Archive of Russian Personal History and Everyday Life). В исследовании использованы материалы, опубликованные в работах Центра культурно-антропологических исследований Шадринского государственного педаго-

гического университета по изучению зауральского детства конца XX в., а также опубликованные тексты из собраний архива кафедры фольклора МГУ им. М.В. Ломоносова (1978, 1980 гг.), Научного архива Коми НЦ УрО РАН (1985-2006 гг.), Фольклорного архива СыктГУ (1980-е – 2000-е гг.), Детского центра «Гудвин» из с. Усть-Цильма (2000-2003 гг.) и личного собрания Т.И. Дроновой (1985-2007 гг.).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- систематизированы подходы к анализу детства как социокультурного феномена, показаны перспективы культурно-антропологического исследования детства;

- введена авторская трактовка понятий «детская повседневность», «культура детской повседневности», предлагаются направления анализа детской повседневности как социокультурного феномена;

- с опорой на серию глубинных интервью дается авторская интерпретация индивидуальных практик приобщения к культуре детской повседневности в пространстве школы 1980-х – первой половины 1990-х гг.;

- приведены авторское видение и классификация «текстов детской повседневности»; анализируется значение изучения «текстов детской повседневности» для реконструкции культуры детской повседневности;

- впервые в научный оборот вводятся собранные диссертантом уникальные «детские тексты» школьников 1980-х – 1990-х гг.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) детская повседневность как культурный феномен характеризуется вариативностью форм протекания в зависимости от социокультурных и исторических контекстов, а также социального происхождения и гендерной идентичности детей. Это обуславливает актуальность изучения феномена детской повседневности в рамках культурно-антропологических исследований, в которых приоритетными становятся задачи рассмотрения не только нормативных представлений о ребенке в локальной культуре, но и реконструирования повседневных практик детей и индивидуальных путей их инкультурации;

2) феномен детской повседневности автор предлагает рассматривать как ежедневный процесс жизнедеятельности детей, наполненный такими повторяющимися практиками, наименование и содержание которых зависит от социокультурного конструирования представлений о детстве в рамках конкретного общества. При этом культура детской повседневности понимается как совокупность проявлений в ежедневном детском опыте «культуры для детей», содержание которой конструируется и контролируется взрослыми, а также детской субкультуры как совокупности практик, создаваемых самими детьми в процессе коммуникации в детском сообществе. Представляется правомерным выделять многообразие типов детской повседневности и направлений ее культурно-антропологического изуче-

ния: в аспекте возрастной специфики; в аспекте многообразия пространственных полей протекания повседневной жизни детей; в аспекте гендерного различия; в аспекте национального и социального различия;

3) в изменяющемся обществе 1980-х –1990-х гг. школа как социальный институт стала одним из локальных пространств культурных трансформаций, в границах которого стали зарождаться процессы переосмысления культурных идеалов для детей. Детская повседневность в пространстве школы 1980-х – начала 1990-х гг. характеризовалась неоднородностью культурных канонов школьного детства и явилась периодом «выхода» из культуры советского детства, на смену которой приходили новые дискурсы детства и детские практики. Анализ культуры детской повседневности по шкале маскулинность – фемининность показал, что в период 1980-х гг. она в большей степени являлась маскулинной, а в 1990-х гг. приобрела черты фемининности. Культурологический подход М. Мид, конкретизирующий формы культурного контакта поколений, позволил выявить, что культура детской повседневности в социокультурном пространстве советской школы первой половины 1980-х гг. являлась постфигуративной. Однако к концу 1980-х гг. школьная реформа и смена общего социально-политического курса пошатнули незыблемость советских культурных штампов школьной повседневности и привели к формированию признаков кофигуративной культуры;

4) сообщество школьников 1980-х – начала 1990-х гг. являлось неоднородным по признаку отношения к официальным рамкам школьной культуры. Вхождение детей в поле культуры школьной повседневности протекало вариативно и сопровождалось формированием разнообразных индивидуальных практик инкультурации: «конформистских», «внешне конформистских», «протестных». Параллельно обыденному ритму, задаваемому взрослыми для детей, в школьной повседневности 1980-х – 1990-х гг. детским сообществом формировался самостоятельный пласт детской школьной субкультуры, включающий детский школьный фольклор, детские школьные игровые практики, различные магические действия, сложные формулы и тексты, оперирование символами, знаками и предметами;

5) изучение всего многообразия текстов, наполняющих ежедневный опыт детей, является одним из ракурсов анализа культуры детской повседневности в рамках локального общества. При этом «тексты детской повседневности» рассматриваются, с одной стороны, как сообщения, содержащие идеальные ценностные конструкции взрослых, которые транслируют детскому сообществу образцы правильного поведения и мировоззрения, с другой стороны, как описания языком детей мира значимых для них событий повседневной жизни, вещей, практик, ценностей. Классифицировать тексты, наполняющие детскую повседневность, можно по разным основаниям: учебная и художественная литература для детей, периодические

издания для детей, кино- и мультипликационная продукция для детей, а также разнообразные тексты, созданные самими детьми;

6) в 1980-е – 1990-е гг. школьницы продолжали создавать традиционные жанры рукописной школьной культуры, но эти тексты стали транслировать изменения элементов повседневного мира девочек, отражать новые предпочтения детей, игровые практики, структуры повседневного языка коммуникации внутри детского сообщества. Данные тексты становятся новыми источниками познания субкультуры детства, привнося «плотное описание» элементов детской повседневности языком самих детей;

7) являясь агентами социализации, периодические и популярные издания для школьников до конца 1980-х гг. формировали ясные ценностные картины для детей, которые в период идеологических перемен 1990-х гг. распались. Создаваемые тексты для детей начали характеризоваться обновлением семантики и переосмыслением в целом языка коммуникации взрослых и детей в условиях трансформирующегося общества.

Теоретическая значимость исследования состоит в культурологическом и культурно-антропологическом осмыслении феномена школьного детства и его трансформации в исторической перспективе, систематизации и описании элементов культуры повседневности школьников 1980-х – 1990-х гг.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при подготовке учебно-методических материалов, чтении лекционных курсов по истории детства, антропологии детства, культурной и социальной антропологии, истории культуры повседневности, культурологии. Практическое значение результатов исследования подтверждается тем, что разработки диссертанта были апробированы в работе над грантами: авторский проект для молодых ученых РГНФ № 11-31-00606и «Стажировка на кафедре истории и теории культуры Российского государственного гуманитарного университета», коллективный научно-исследовательский проект РГНФ № 11-01-00345а «Ребенок в изменяющейся России XX века: образы детства, повседневные практики, “детские тексты”» (рук. Рожков А.Ю).

Апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы, изложенные в диссертационном исследовании, докладывались на международных и российских конференциях, семинарах и круглых столах: Международный круглый стол «Детство в научных, образовательных и художественных текстах: опыт прочтения и интерпретации» в рамках постоянно действующего Международного научного семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики» (г. Казань, 11–12 ноября 2010 г.); Международная научно-практическая конференция «Разломы истории: культурное пространство девяностых» (г. Москва, 26 апреля 2012 г.); Всероссийская научно-практическая конференция

«Детство как антропологический, культурологический, психолого-педагогический феномен (г. Самара, 24-25 октября 2012 г.).

Структура диссертационной работы определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, формулируются объект и предмет исследования, определяются цель и задачи исследования, раскрываются методологические основы и эмпирическая база исследования, обосновывается научная новизна работы, представляются положения, выносимые на защиту, утверждается теоретическая и практическая значимость работы, содержатся сведения об апробации и структуре диссертации.

Первая глава **«Теоретико-методологические подходы к исследованию детской повседневности как социокультурного феномена»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Детство в контексте междисциплинарных исследований»** отмечается, что вся сложность проявления феномена детства в культурах и обществах разных времен направляет ученых к междисциплинарному диалогу и накоплению знаний о нем с позиций социально-философского, культурологического, культурно-антропологического и исторического анализа.

Диссертант выделяет ряд самостоятельных направлений изучения детства как социокультурного феномена: 1) исследование процессов возникновения феномена детства и его социокультурной динамики; 2) исследование разных аспектов истории детства; 3) осмысление феноменов «культуры детства» и «субкультуры детства»; 4) исследование гендерной вариативности детства; 5) анализ явлений трансформации детства; 6) культурно-антропологическое осмысление детства как этапа вхождения и усвоения локальной культуры; 7) формирование «этнологии детства» (А.А. Белик); 8) формирование общекультурологических концепций; 9) реконструкция образов детства через интерпретацию многообразных текстов о детстве; 10) изучение гендерных аспектов рукописной культуры детей; 11) исследование детского фольклора. Разнообразие методологических подходов не только обогащает область теоретического конструирования феномена детства, но и служит необходимым источником практических действий в отношении выстраивания диалога взрослых и детей.

Детство в рамках культурологического знания интерпретируется как культурный феномен и рассматривается в качестве процесса усвоения человеком культуры конкретного общества. В каждой культуре имеются идеальные представления о том, каким содержанием, какими практиками и материальными атрибутами должна наполняться повседневная жизнь де-

тей. Вслед за С.Б. Борисовым, В.Г. Безроговым, И.С. Коном автор считает актуальным фокусирование на изучении вариативности культур детства по гендерным, социальным и историческим признакам. При этом представляется важным осмысливать не только нормативные позиции ребенка в конкретной культуре, но и раскрывать повседневные практики детей, их интерпретации окружающего мира, индивидуальные пути инкультурации. Реконструкция детской повседневности позволяет увидеть, как проявления трансформаций культуры могут индивидуально преломляться и осмысливаться определенными поколениями детей, и тем самым формировать их жизненный опыт.

Во втором параграфе **«Детская повседневность в локальной культуре как предмет исследований»** исследуется феномен «детской повседневности» сквозь призму уже имеющихся матриц осмысления повседневного опыта. Если исходить из понимания повседневности как той стороны жизнедеятельности индивида, которая повторяется изо дня в день, и границы которой можно локализовать в пространстве, во времени, в окружающих вещах и практиках поведения, то, на взгляд автора, детству, как и зрелости, присуща повседневность. Детская повседневность в силу возрастных характеристик ее акторов более зависима от влияния внешней (в данном случае взрослой) среды, поэтому правомерно говорить о конструировании «рамок повседневности» (М.М. Кром).

Взрослые формируют и организуют повседневный жизненный опыт детей, выдвигая условия и нормы рациональной организации времени, границ жизненного пространства ребенка и его содержательной наполненности. Вместе с тем детское сообщество формирует параллельно миру взрослых собственные практики и смыслы повседневного взаимодействия – «детскую субкультуру». Автором выдвинуто предположение об исторической изменчивости «детской повседневности», в которой могут оставаться как константы, так и появляться новые элементы, отвечающие культурно-историческим изменениям. В диссертации отдельное внимание уделено вопросам семиотики детской повседневности как системы языков, знаков, наполняющих мир детей и участвующих в коммуникации взрослых и детей, а также детей между собой. При этом знаки «взрослости» и «детскости» в конкретной культуре и могут претерпевать исторические трансформации.

Касаясь вопроса осмысления пространства детской повседневности, мы соприкасаемся, с одной стороны, с властными практиками конструирования взрослыми детского пространством, с другой – с микропрактиками детей по его «оживлению» и «осмыслению». Представляется правомерным говорить о существовании не универсальной детской повседневности и культуры детства, а о многообразии их видов, которые можно систематизировать по возрастным, пространственным, гендерным основаниям, а также по национальным признакам и социальному происхождению детей, с точки зрения того, кем она создается (взрослыми для детей или самими детьми).

Реконструкция структур повседневной жизни может иметь разную направленность: а) сбор материалов детского фольклора как текстов, адресованных взрослыми детям, так и бытовавших среди самих детей; б) воссоздание элементов повседневной материальной культуры детства; в) изучение семиотики детской повседневности. Актуальным видится выявление и исследование разных видов «дискурсов детства» в рамках одной исследуемой культуры. Реконструкция культуры детской повседневности представляется возможной путем изучения «текстов детской повседневности», которые трактуются диссертантом как многообразие текстов, наполняющих ежедневный опыт детей. «Тексты о детях» задают дискурс детства в культуре. «Тексты для детей» выступают трансляторами ценностей культуры, служат средствами диалога взрослых и детей. «Детские тексты» репрезентируют культуру детства категориями и смыслами самих детей.

Во второй главе **«Трансформация культурных канонов и индивидуальных практик инкультурации в советской школе 1980-х – первой половины 1990-х гг.»** выделено три параграфа. В первом **«Специфика формирования культурных канонов школьного детства 1980-х – первой половины 1990-х гг.»** сравниваются идеальные представления и реальные практики советских взрослых в отношении школьного детства.

В период 1980-х гг. ребенок-школьник мыслился как «советский человек», «юный гражданин социалистического общества», «молодой строитель нового общества». В идеологии позднесоветского социализма не выстраивались четкие границы между «мирами взрослого и детского опыта», а наоборот, активно культивировалась идея их объединения. Уставы ВЛКСМ и пионерской организации провозглашались основными регуляторами повседневной жизни и общения школьников. Особую функцию в культуре повседневности советской школы 1980-х гг. выполняли игры, созданные взрослыми для детей, которые являлись не просто формой организации досуга, а воплощали в себе идеал правильного образа школьника-октябреника, школьника-пионера, живущих по особым правилам. Культура детской повседневности в пространстве советской школы характеризовалась стремлением подчинить повседневную жизнь детей жестким рамкам и правилам. Хронотоп повседневности школьника 1980-х гг., помимо непосредственных учебных занятий, наполнялся рядом обязательных ежедневных и еженедельных «ритуалов».

Советская школа 1980-х гг. являлась пространством, имеющим свои сфокусированные точки восприятия, особые маркируемые зоны, созданные взрослыми для детей, помогающие в конечном итоге ребенку включиться в школьную культуру, соответствовать принятому канону школьника. Шевроны и значки различия являлись постоянными функциональными знаками и задавали искусственную систему межличностной субординации детей в рамках школьной культуры. Однако в начале 1990-х годов с отменой формы как обязательного элемента школьного костюма визу-

альный канон утратил жесткие рамки и характеризовался теперь большей свободой и индивидуальностью.

Культура повседневности советской школы имела ритуалы инициации – перехода детей по мере взросления из одного детского сообщества в другое, задавая тем самым социально-иерархическую стратификацию детей. Кроме того, идентичность школьника и школьницы формировалась в постоянном противопоставлении и маркировании «правильного» и «неправильного» как в поведении, так и во внешнем виде. Социокультурные перемены начала 1990-х гг. вносили изменения в практики и настроения советских учителей. Идеал воспитания «маленького гражданина большой страны» сменился новым идеалом: «современный деловой человек – будущий бизнесмен». На смену советским играм для детей пришли новые игры: «Школьная фондовая биржа», «Школа бизнесменов».

Культура детской повседневности в пространстве школы 1980-х гг. в свете теории голландского антрополога Г. Хофстеде являлась маскулинной: центральную позицию занимал образ активного, лучшего ученика, нарушение школьной дисциплины влекло публичные формы санкций. Однако к началу 1990-х гг. школьная культура более ярко характеризуется фемининностью. Падение авторитета пионерской организации и комсомола сдвинуло акценты внимания с активистов, снизив в целом общий уровень конкурентности в среде учеников.

Таким образом, культуру детской повседневности в пространстве школы 1980-х – начала 1990-х гг. следует рассматривать как период, характеризующийся не однородностью культурных смыслов и представлений о школьном детстве, а культурной вариативностью образов детства, переживающих, на взгляд автора, три ключевых этапа в своем развитии: 1-й этап (1980-1987) – период поддержания строгого канона «идеальный советский школьник»; 2-й этап (1987-1991) – период пересмотра традиционного канона «идеального советского школьника» и формирование образа «школьник перестройки»; 3-й этап (первая половина 1990-х) – период окончательного разрушения канона «идеального советского школьника» и формирование нового образа «школьник 1990-х гг.».

Во втором параграфе **«Формирование и динамика индивидуальных практик инкультурации школьников»** автор приходит к выводу о том, что школа в сознании детей рассматривалась не только как место учебы, а в первую очередь как пространство коммуникации со сверстниками. В советской школе существовало официальное деление школьных рекреаций на зоны для младших школьников и старшеклассников. Однако сами ученики выделяли в повседневном пространстве школы особые места (кластеры пространства), приписывая им свои субъективные смыслы. Подобного рода кластеры пространства становились местами сосредоточения детской субкультуры. Иерархия детского сообщества 1980-х – первой половины 1990-х гг. выстраивалась таким образом, что внутри школьных

групп, помимо официальных статусов октябрёнка, пионера и комсомольца, школьники создавали свою собственную статусную лестницу и систему коммуникации. Наименование этих статусных позиций варьировалось, однако общей тенденцией являлась их четкая внутренняя поляризация: формальные лидеры наряду с неформальными («теневыми лидерами»), «отличники/отстающие», «бездельники/активисты». Быть пионером было весьма уважаемо не только в глазах взрослых, но и среди сверстников. Со второй половины 1980-х гг. идеал и приоритетность пионерии, будущего статуса комсомольца постепенно уходили на второй план в системе значимости для школьников и школьниц. Об этом свидетельствуют данные все-союзного социологического опроса, проведенного в феврале-апреле 1990 г. Социологи по результатам исследований отмечали появление нового поколения детей – «поколения перестройки».

В повседневной жизни школьников со второй половины 1980-х гг. стали зарождаться глубокие противоречия, так как формирующийся внутри школы порядок шел вразрез с окружающей действительностью вне ее границ, предлагающей детям новые практики, элементы материальной культуры и жизненные ценности. Повседневность взрослых, изменяясь, привносила новые структуры в повседневный мир детей. Вхождение детей в поле культуры школьной повседневности 1980-х гг. сопровождалось формированием многообразных индивидуальных практик инкультурации: «конформистские», сопровождающиеся полной интериоризацией ценностей советской школьной культуры; «внешне конформистские», характеризующиеся формальным внешним проигрыванием нормативных паттернов поведения, но внутренним отрицанием или несогласием предлагаемых форм поведения; «протестные», характеризующиеся внешним и внутренним несогласием с культурными нормами советской школы.

В третьем параграфе «Игры и фольклор школьников как элементы школьной субкультуры» диссертант приходит к выводу о том, что в трансформирующемся обществе 1980-х – 1990-х гг. традиционные жанры школьного фольклора обретали новые смысловые краски, стали формироваться другие игровые практики и увлечения детей под воздействием включения западных элементов материальной культуры детства. В своем исследовании автор опирался на идеи социального антрополога Д. Ратклиффа о существовании разного рода субкультур учеников (субкультур внутри класса, коридора, школьного двора, игровых площадок). Такого рода субкультуры существовали и в повседневной культуре советских школьников. Материалы глубинных интервью о школьном детстве 1980-х – первой половины 1990-х гг., а также анализ опубликованных этнографических материалов позволили описать различные школьные игры на переменах. Среди школьников и школьниц существовали разного рода шалости, которые связывались как с манипулированием официальных предметов школьной атрибутики, так и с практическими действиями

школьников относительно друг друга. Важным элементом «мальчишечье-девичьей» субкультуры школьников 1980-х гг. являлось коллекционирование. Школьники не просто собирали коллекции, а превращали эту практику в своеобразную игру.

К элементам рукописной школьной культуры относились практики заполнения анкет, гадания. Данные тексты отражали ценностные ориентиры детей как материальные, так и духовные. Посредством их между детьми осуществлялась коммуникация особого рода – через письменный текст. В коммуникации школьников были распространены также такие жанры детского фольклора, как пародийные, юмористические и «садистские» стишки, издевки, дразнилки. Сатирические жанры детского фольклора позволяли школьникам изживать страхи, связанные с особенностями общения с учителями, высмеивать школьные порядки, маркировать те качества в учителях и сверстниках, которые не получали всеобщего одобрения. Детское школьное сообщество второй половины 1980-х гг. характеризовалось тем, что в нем стали самостоятельно формироваться новые семантические пространства, в рамках которых новыми смыслами наделялись традиционные советские артефакты – символы инициации. Это, с нашей точки зрения, и стало одним из проявлений трансформации культуры повседневности школьников, зародившейся еще во второй половине 1980-х гг.

Третья глава **«Актуализация социокультурных перемен в текстах детской повседневности 1980-х – 1990-х гг.»** включает два параграфа. В первом параграфе **«Детские тексты» школьников 1980-х – 1990-х гг. и их роль в конструировании культуры детской повседневности** представлены результаты интерпретации таких «детских текстов», как песенник, рукописная тетрадь под названием «Гадалка для друзей», «Альбом для девочки», рукописные «Анкеты», личные дневниковые записи школьников, рукописная тетрадь под названием «Бойцовский клуб», рукописная тетрадь под названием «Тетрадь для работ по стихотворениям Л. Елены».

Данные тексты содержат описания мира значимых для детей событий повседневной жизни, вещей, практик, идей языком самих детей. Исходя из этого «детские тексты» становятся структурами кристаллизации детской субкультуры. Фактура «детских текстов» (сочетание вербального и визуального ряда) позволяет относить их к креолизованным текстам. Помимо вербальной информации, в них значительное место занимают паралингвистические средства передачи информации (рисунки, фотографии, карикатуры, вырезки из журналов, наклейки и т. д.). Эти средства являются самостоятельными носителями информации, отражают те ценности, смыслы, знания, эмоции, которые были важны для детей. Ведение песенника считалось неотъемлемым элементом повседневных практик девочки. Если она стремилась активно участвовать в коммуникации со сверстницами, то песенник служил хорошим поводом для установления новых контактов. Тетрадь «Гадалка для друзей» содержит широкий ряд способов га-

даний школьников, которые в целом представляют собой сложную знаковую систему, включающую как системные, так и несистемные знаки. Популярнейшим жанром письменного фольклора школьников 1980-х – 1990-х гг. являлись рукописные анкеты. К концу 1990-х гг. в издательствах стали выпускать специальные «Альбомы для девочек», оформленные типографским способом и содержащие уже готовые рубрики и перечни вопросов. Анализ содержания вопросов анкет и ответов на них отсылает ко множеству других текстов, включенных в культуру детской повседневности исследуемого периода. Кроме того, школьницами 90-х велись тетради, в которых фиксировались выражения героев художественных фильмов. Тетрадь под названием «Бойцовский клуб» выступила в нашем исследовании такого рода текстом. Вышеперечисленные «детские тексты» являются весьма ценными источниками познания субкультуры детства, так как позволяют выявлять составляющие детской повседневности, опираясь на практики и нарративы самих детей.

Во втором параграфе **«Семантика “текстов для детей” в детских изданиях для школьников конца 1980-х – первой половины 1990-х гг.»** анализируется видовое многообразие «текстов для детей», наполняющих повседневность школьников 1980-х – 1990-х гг., с целью изучения того, каким содержанием через данные тексты стала наполняться жизнь школьников, какие ценности и каким образом транслировались подрастающему поколению, какой язык выстраивался в диалоге взрослых с детьми в период социокультурных трансформаций. В поле исследовательского анализа автором были включены детский юмористический журнал «Веселые картинки» (1985-1992 гг.); энциклопедия для маленьких принцесс (1995); энциклопедия для мальчиков (1994); детская Библия для детей в картинках и играх (1992). Анализ журнала «Веселые картинки» показал, что редакция позиционировала журнал как юмористический, наполняя страницы занимательными рубриками, заданиям, но в содержательную тематику номеров вплеталась четкая линия нормативных ценностей, которые взрослые стремились передать подрастающему поколению. Постепенно в результате трансформаций, происходящих в обществе, сформировалось новое семантическое поле повседневности, в котором одни ранее устоявшиеся символические даты обрели новое значение, другие совсем исчезли. Если до конца 80-х гг. прошлого века в культуре советской повседневности для детей создавались четкие, ясные образы, которые транслировались из года в год, укрепляясь в сознании детского сообщества, то в период культурных и идеологических перемен 1990-х настроенные ранее «ценностные картинки» распались, и перед взрослыми возникла необходимость выстраивания нового мира для детей. В частности, издаются религиозные тексты, на страницах журналов появляются западные герои. Новыми видами детских изданий в 1990-е стали энциклопедии для мальчиков и девочек. В целом из анализа детских изданий изучаемого периода видно, как в условиях социокультурных трансфор-

маций происходит стирание культурной памяти одного поколения и формирование у подрастающих детей нового мировоззрения.

В **заключении** приводятся полученные в процессе исследования выводы.

Приложения включают фотоматериалы, иллюстрирующие элементы школьной материальной культуры 1980-х – первой половины 1990-х гг., увлечения и игрушки школьников, фрагменты «детских текстов» школьников исследуемого периода.

Основные результаты исследования отражены в следующих **публикациях** диссертанта общим объемом 4,25 п.л.

Работы в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации

1. Ляшок, А. С. Семиотика детской повседневности [Электронный ресурс] / А. С. Ляшок // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 3. – Шифр Информрегистра: 0421000093\0123. – Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/index.php/3-2010/225-kulturologia/529-3>. (0,5 п.л.).

2. Ляшок, А. С. Детская повседневность как предмет исследований / А. С. Ляшок // Культурная жизнь Юга России. – 2011. – № 1. – С. 98-101. (0,4 п.л.).

3. Ляшок, А. С. К вопросу о конструировании «повседневности мальчиков» и «повседневности девочек» в пространстве школы 1980-х – первой половины 1990-х гг. [Электронный ресурс] / А. С. Ляшок // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – Шифр Информрегистра: 0421100093\0606. – Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/-8-2011/culture/lyashok.pdf>. (0,7 п.л.).

В других изданиях

4. Ляшок, А. С. Трансформация детства в дискурсе научного знания / А. С. Ляшок // Молодежь – 65-летию Великой Победы: сб. материалов региональной науч. конф. молодых ученых, аспирантов, соискателей «Молодежь – 65-летию Великой Победы». – Краснодар: ИЭиУ МиСС, 2010. – С. 213-218. (0,3 п.л.).

5. Ляшок, А. С. Осмысление феномена детства в контексте междисциплинарных исследований / А. С. Ляшок // Социально-гуманитарный вестник: межвуз. сб. науч. ст. Спец. вып. (5). Философия и методология современной социогуманитарной науки: материалы науч. конф. аспирантов КГУКИ. – Краснодар: ЦНТИ, 2010. – С. 5–63. (0,5 п.л.).

6. Ляшок, А. С. «Детские тексты» 1990-х годов и их роль в конструировании детства / А. С. Ляшок // Детство в научных, образовательных и художественных текстах: опыт прочтения и интерпретации: сб. науч. ст. и

сообщений / сост. и отв. ред. А. А. Сальникова. – Казань: Казан. ун-т, 2011. – С. 138-142. (0,25 п.л.).

7. Ляшок, А. С. «География советской школы 1980-х гг.»: что видели школьники? / А. С. Ляшок // Социально-гуманитарный вестник: Всероссийский сб. науч. тр. Спец. вып. (10). Разд.л I. Мировоззренческие и методологические проблемы современного социогуманитарного знания: материалы регион. науч. конф. 25 апреля 2011 г. Разд. II. Научные статьи. – Краснодар: ЦНТИ, 2011. – С. 39-43. (0,3 п.л.).

8. Ляшок, А. С. Детство как предмет исследований культурной антропологии / А. С. Ляшок // Методы и принципы современных гуманитарных исследований: сб. науч. работ аспирантов и молодых ученых / науч. ред. О. П. Илюха. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 48-57. (0,6 п.л.).

9. Ляшок, А. С. Детский фольклор в контексте школьной субкультуры 1980-х – первой половины 1990-х гг. / А. С. Ляшок // Развитие региона и социальное творчество молодежи: сб. материалов XIII межрегион. науч.-практ. конф. молодых ученых, магистрантов и студентов (с междунар. участием) «Развитие региона и социальное творчество молодежи». 22 мая 2012 г. – Краснодар: ИЭиУ МиСС, 2012. – С. 335-340. (0,3 п.л.).

10. Ляшок, А. С. Формирование и динамика индивидуальных практик инкультурации детей-школьников в советской школе 1980-х – первой половине 1990-х гг. / А. С. Ляшок // Детство как антропологический, культурологический, психолого-педагогический феномен: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Самара, 24-25 октября 2012 г. – Ч. 2. – Самара: ЦКД «F1»; «Издательство Ас Гард», 2012. – С. 26-35. (0,4 п.л.).

Подписано в печать 21.05.13

Бум. офсет.

Тираж 100 экз.

Усл. печ. л. 1,0

Заказ 77

Формат 60×84 1/16

Уч.-изд. л. 1,0

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет

410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Отпечатано в Издательстве СГТУ. 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77

Тел. 24-95-70, 99-87-39. e-mail: izdat@sstu.ru

